

84 (2 Рос = Рус) 6 кр
с 50

Юрий
Смирнов

Моя
Атлантида

Стихи

Владивосток • 2003

Время
Поезда
на маршрут
Иркутск

~~28.08-97~~

~~26.06-150~~

~~19.06-152~~

15.02-150

84(2 Рос = Рус) 6кр
С 50

Юрий Смирнов

Моя Атлантида
(Стихи)

112660

Книга получена в дар
от Е. Лебкова

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета

2003
80с

ОН | ЦБС
г. Владивосток

Смирнов Юрий

С50 **Моя Атлантида. Стихи.** — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. — 80 с.

Автор этой небольшой книги — человек с большим жизненным опытом, многое повидавший и размышлявший над увиденным, и потому стихи его найдут своего читателя, умеющего ценить острое слово, сказанное к месту и вовремя.

Родился в 1955 г. на Алтае. Окончил зооветтехникум, работал в животноводческом совхозе, в степи, с лошадьми. Служил в батальоне особого назначения в ГДР. Ходил в море (моторист), в разные страны. В 1982 г. окончил пединститут, филолог. Работал учителем, директором школы в г. Партизанске, заведовал интернатом на Чукотке. И снова ходил в море. Занимался гостиничным бизнесом в г. Находке, сейчас трудится в шипчандлерской компании, занимается обеспечением судов.

Стихи пишет с восьмого класса. Впервые они были опубликованы в 70-е годы в Павловской районной газете, когда он учился в техникуме. Печатался в городских газетах Партизанска, Уссурийска, Находки, в краевой печати.

Настоящий сборник — первая книга стихов Юрия Смирнова.

Для широкого круга читателей.

С $\frac{4700000000}{180(03) - 2003}$

ББК 84Р7-5

© Смирнов Ю., 2003

© Издательство

Дальневосточного
университета, 2003

РАЁК?

Нет, это несколько иное, а точнее сказать, тут в наличии приемы рашника, но, как говорится, с серьезной прошвой, сиречь, показом.

Тут: и балагурство, и намеки, и "лобовуха", политизированность, с ухмылкой русской, мужицкой.

Таким я знаю уже около пятнадцати лет Юрия Смирнова, его стихотворство. На беглый взгляд кажется, что он подражает Высоцкому, но при внимательном прочтении, его стихи: и мудренные, и душевно-непосредственные.

Невольно на ум приходят строки С.Есенина: "Пока закон не отвердел..."

Да, живем-то мы при слабом законе /жидком/, а порой и никчемном. Понятно стремление Юрия сказать /сказануть/ что-то "на грани фола", да еще с прибасками-прибабаками, причем, сказать своё; показать все, как есть, но без зла и хихиканья. Таков он весь, таковы его стихи-полу-притчи, написанные зачастую в размере "Конька-Горбунка".

Юрий Смирнов подготовил к изданию небольшую рукопись своих трудов праведных и правильных, правильных с точки зрения мужика-сибиряка, моряка в недавнем прошлом, потом — учителя /директора школы/, потом работника "коммерции".

Он — хозяин, он любит, чтобы всё было "путем", он справедливый работяга, и его на мякине не поймать, у него собственные критерии и оценки происходящего в стране нашей постперестроечной...

А потому и в стихах-байках Юрия Смирнова нет выкаблучивания словесного, нет рифмоплетной лабуды, нет того, от чего теперь страдает и эстрада, и книжные развалы, словом, нет волапюка в рифму.

Уверен, что приморский /приморской/ читатель, да и читатель других краев в России оценит стихи Юрия и посоразмышляет о том, о чём болеет автор "небезъязыковой улицы".

Евгений ЛЕБКОВ, член. Союза писателей с 1967 г.

ДЕЛЬФИНЫ

Раскинулась рябь штилевой бесконечной равнины.
Шел траулер с тралом по сини безбрежной устало.
Все было обычно, но кто-то вдруг крикнул: «Дельфины!»
И, как по команде, команда к фальшборту припала.
Глядели восторженно все на пловцов белобрюхих.
Такие они вытворяли для нас пируэты!
Мотивом знакомым морским доносилось до слуха,
Как брызги фонтанов звенели соленым приветом.
Бродяги веселые, спутники всех мореходов
Забавно плескались и ждали за пляску оваций
И, верно, беззвучно кричали собратьям под воду:
«Смотрите, здесь люди, они нас совсем не боятся!»
Тянулись широт океанских рыбацкие мили,
Отстукивал дизель привычно ворчливые ноты.
Конечно, они б никогда не исчезли под килем,
Не будь рокового того разворота.
Трал вира! Визжали надсадно лебедки,
Но поздно: тела их запутаны делью,
Средь груды лоснящейся жирной селедки
На палубе мокрой, блестя, холодели.
Прополз чей-то голос над нами: «Ребята, кончайте...»
Их бережно вниз опустили по слипу – плывите.
Над мачтами чайка пропела, рыдая: «Прощайте...» —
И в каждом из нас прозвучало тоскливо: «Простите...»

ЧАЙКИ

Морская легенда гласит:

«Чайки – души погибших моряков».

Штормовой океан в буйстве грозен и страшен.
Сотни миль ни души, только ветра неистовый визг.
Плачут чайки над мачтами – вечные спутницы наши, -
С нами делят они долгих плаваний риск.
Говорят, что когда-то у птиц этих были
Своя цель, свой корабль, свой флагман и флаг,
Никогда эти птицы гнезд уютных не вили
По законам неписаным вечных бродяг.
Как столетье назад, их романтики жажда
Вслед за судном ведет в просолённую жуть.
Души тех моряков, не пришедших однажды,
Белокрылыми чайками продолжают свой путь.
Им неведома трусость и слабость, как людям,
Друг в беде у них брошен не будет один.
Вот за это мы чаек, как девушек, любим
И в обиду во все времена не дадим.
Кто из них был фортуной забыт и покинут,
Не найдя свой далекий оставленный порт,
Кто смертельно был ранен предательски в спину,
Кто крушеньем негаданно брошен за борт?
В этих судьбах встречались то мели, то скалы,
И не каждому дан был победы венец.
Их мечты покрывали зловещие шквалы,
Их бесстрашью смеялся горячий свинец.
И рыдают, и плачут над мачтой они,
Пену волн от досады глотая,

Потому что на рифах спасенья огни

Маяки не всегда зажигают.

Чайки, плакать не надо! Мы продолжим ваш путь,

Мы поспорим за вас с океаном,

Мы сумеем, как вы, ни на румб не свернуть,

Если глянет опасность в глаза нам.

НАДЕЖДА

Отшумели ветра, ураганы прошли,
Не беснуются злые тайфуны;
На камнях перевала, от моря вдали –
Зверобойная старая шхуна.

Людам помнить заслуг всех ее не дано,
Обошлись они с ней, как невежды.
И осталось от шхуны название одно:
Романтичное имя – «Надежда».

Истрепались давно в прах ее паруса,
Непогодой изъедены реи...
Не вернется к ней больше былая краса,
Экипаж мрак кают не согреет.

Бродит ветер по юту, как пьяный матрос,
Рвет истлевшие ванты угрюмо.
И дожди, как потоки нахлынувших слез,
Заливают прогнившие трюмы.

Ей не видеть походов больших и удач,
Не вернуться из рейсов счастливых,
Только чаек немолкнущий, стонущий плач
Вечно слушать над мертвым заливом.

Ей не выйти за синью далеких морей,
Не собрать свои прежние силы,
Не поднять заржавевших своих якорей,
Не уйти с сухопутной могилы.

Ей не рваться сквозь бури, как встарь, много лет,
Не спешить в тихий порт, как и прежде,
И у шхуны теперь никакой больше нет,
Никакой на спасенье надежды.

Ей бы снова бушпритом туманы кроить,
Лезть в пучину, бортами скрипя.
Ей бы флаг на флагшток... Эх, да что говорить,
Если бросили люди тебя!

КОНКУРС КРАСОТЫ

Наш экипаж вошел сегодня в раж,
Шумит с утра над сообщением в прессе.
Из-за чего нашла такая блажь:
Опять какой космический мираж
Иль поймано чудовище в Лох-Нессе?
Скудны мои сомненья и пусты.
В подборках нету для сенсаций места.
У нас в стране на конкурс красоты
Из Питера, Тамбова и Читы
Красавиц выбирают повсеместно.
Своей страны я тоже патриот,
Всегда готов поднять культуру нашу:
Хотя своих забот невпроворот,
Кандидагуру предложил на конкурс тот —
Обходчицу с вокзала, тетю Пашу.
Она ударник всех рабочих норм,
Костыль сплеча вбивает в шпалу махом.
И в свете эстетических реформ,
Увидев красоту могучих форм,
Рембрандт и Рубенс умерли б от страха.
Но мне сказали в конкурсном жюри,
Детали экстерьера подытожив:
«Мы в этом деле просто дикари,
Красивых женщин, что ни говори,
Пока что сами выбирать не можем.
На титул этих самых королев
Нет в претендентках вовсе недостатка».
Их наготу какой-то светский лев,
Со знаньем дела строго осмотрев,

Под номерами всех занес в тетрадку.
Заветная корона из фольги,
Тебя не получить без слез и риска.
Объем бедра, груди, длину ноги —
Все выставят, и думать не моги
О скромности, чтобы остаться в списках.
Чья слава всходит радужно в зенит?
Об этом говорить пока что рано.
Уж ты, ученый дядя, извини,
Но вот мою невесту в бикини
Не надо представлять с телеэкрана.
На небосклоне зрелищ нашем тускло,
Догнать нам Запад в этом нелегко.
Направим все теперь в иное русло,
Мне только кажется, что все же не по-русски
Перед народом бегать голиком.
Сейчас во всем царит неразбериха,
Оценки ценностей запутались, сплелись.
У нас на камбузе такая повариха!
Как манекенщица, компот разносит лихо!
Куда до ней всем «миссисам» и «мисс»!

ТАМОЖНЯ

Океанский гордый лайнер
В рейс собрался утром ранним;
Провожающим покинуть
Приказали срочно борт.
Обречен уже заранее,
Как ягненок на закланье,
Я сижу в своей каюте,
Жду таможенный досмотр.
Вот стучатся осторожно
Представители таможни:
«Предъявите Ваши вещи!»
Есть у них на то закон.
Пробежал мороз по коже,
Не виновен я, за что же
Производят без причины
У меня обычный шмон?
Любознательная служба!
Это им и то им нужно:
Кто, зачем, чего и сколько
Взял с собою за кордон...
Мельком оглядят наружность
И посадят мигом в лужу,
Хоть ты чист, как ангел божий,
Хоть в грязи со всех сторон.
Чин какой-то, весь в нашивках,
Обстучал кругом обшивку.
Его действия при этом
Были строги и точны.
А другой «стреляет» косо,

Задаёт врасплох вопросы:
«Есть оружие, валюта
И предметы старины?»
Вот попал, как тать на плаху,
Пот прибил к спине рубаху.
С потрохами провалился...
Что теперь за это ждёт?
Покупал до перестройки
Я костюм отличной кройки,
А теперь, наверно, это
За реликвию сойдёт.
Тут какой-то ушлый парень
В рундуке что-то нашарил.
Разложил умело шмотки,
Не лопух в делах таких.
Полизал носки, понюхал,
Приложил ботинок к уху,
Через зубы незаметно
Протянул мои шнурки:
«Не иначе как для сделки
Ты купил трусы в артелке?
Для таких у нас граница
Перекрыта на засов.
Вы кому-нибудь скажите,
Что простой советский житель
На законную зарплату
Носит по трое трусов!»
Самый рьяный, с сытой рожей,
На кондуктора похожий,
Обещал меня за что-то
Завернуть в бараний рог.
Долго лазал на карачках,
Вдруг нашёл мою заначку,
Я её «под этим делом»

Сам найти никак не мог.
Навалились, словно банда:
Подавай им контрабанду!
Все в каюте вверх ногами,
И в душе наперекос.
Мои помыслы и гены
Просветили, как рентгеном,
И стою я перед ними
Весь наружу: гол и бос.
Ихний шеф, лилово-сизый,
Разыграл со мной репризу,
Не испачкав честь мундира,
Страж на то он есть и страж.
Пахнет плохо дело, вижу,
Ни за что прихлопнут визу.
Эх, прощай мой гордый лайнер,
До свиданья, экипаж!
Если снова за границу
Выходить мне в рейс случится,
Я в такой просак, конечно,
Ни за что не попаду.
Сдам в таможню я для плана
Гашиша с марихуаной
И без всякой нервотрепки
От причала отойду.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Ковш испивши браги, как ведется,
Напослед молебен отстояв,
Собирались в путь первопроходцы
Для чего-то в дальние края.
Звезды путеводные сияли
Им совсем не так, как нынче нам.
Непоседы, предки, россияне!
Что вам не сиделось по домам?
И с ватагой, и поодиночке
(Видно, был в скитаниях резон)
Направляли боты, шлюпки, кочи
За седой косматый горизонт.
Коль взяло по службе отличиться,
Выбирали дебри и моря —
Приискать неведомой землицы
Для нужды державы и царя.
Кто попроще, лезли сквозь метели
К Северу, а те, кто похитрей,
Южные хватали параллели
Лапами чугунных якорей.
Ах, мечта! Ну что поделат с нею,
Ведь она с рассудком не того...
Даже до Аляски и Гвинеи
Довело из наших кой-кого.
Отмотав несчетно верст и сажень,
Потеряв годам и числам счет,
Созерцал заморские пейзажи
Бородатый суетной народ.
Хляби бороздили дни и ночи,

Паруса трепали не за зря.
Бог бродяжий тех людей охочих
За труды примерно одарял.
Цепенели инородцев лица,
У костра войдя в азарт и вкус,
Не торгуясь, племенем молиться
Все клялись за нитку русских бус.
Расставаясь с голыми друзьями,
Загрузив сандалами трюма,
Возвращались гордо россияне
По своим хоромам и домам.
Нет на карте больше белых пятен:
Мир исхожен вдоль и поперек,
Задарма с какой бы это стати
Кто-то соль глотал морских дорог!
Нет ошеломляющих и громких
Славных экспедиций россиян,
Иногда пытаются потомки
Тихо прошмыгнуть за океан.
Пофартит из нас кому-то с визой
Дали посетить заморских стран,
Важно возвращаясь из круиза,
Задирает нос негоциант.
И с восторгом пьяного зулуса
Звонкие, как вызревший кокос,
Он везет назад в Россию бусы —
Там на них большой сегодня спрос.

ОТХОД

Вира трап! И упали с причала швартовы,
Простонали над портом прощально гудки корабля...
Эти сцены не новы, поверьте, но очень суровы;
Это горько, когда рубит с нами швартовы земля.

Жадно взгляды хватают на память родные пейзажи,
Зачеркнул все земное надолго кильватер уже.
И никто никогда никому не расскажет,
Что творится во время отхода в рыбацкой душе.

Будет пеной морской в бесконечной разлуке
Таять молодость и красота наших жен.
Для чего эту флотскую злую науку
Из людей кто-то вечно вот так изучать обречен?

На морскую судьбу мы не держим обиды,
Свой скитальческий крест каждый молча несет.
Тайно веря, что где-то свою Атлантиду
Средь штормов и туманов однажды найдет.

Беспокойные сны о покинутой суше
Нам приснятся на гребне холодной волны.
Мы вернемся, традиций морских не нарушив,
Ведь всегда моряки возвращаться куда-то должны.

Пусть огонь маяка океана оковы
В светлый праздник прихода для нас разорвет.
Вы набросьте на кнехты скорее швартовы,
Может быть, на земле еще кто-то нас ждет.

МЫ

Приходим мы на флот по доброй воле,
Спасаясь от обыденных проблем,
И нас заносят в судовые роли —
Кого на рейс, кого на два, кого совсем.
Не верьте в романтические сказки
О дальних странах, чудных островах —
Свинцово-серые на море больше краски,
В холодных продолжительных тонах.
На сотни миль вокруг земного звука
Ты не услышишь здесь наверняка,
Нет в нашем лексиконе слова — Скука.
Есть слово неизменное — Тоска.
Нрав океана крут, суров, изменчив,
То ласков он, то страшен, то сердит.
У нас нехватка постоянно женщин
И твердой суши вечный дефицит.
Путины дни политы нашим потом,
Кто скажет вам: «Я болен, я устал»?
Такую уж мы выбрали работу —
Быть слабым не велит морской устав.
Нередко чувства с мыслями в раздоре,
Нередко выбор бесит или злит.
Мы неформально труженики моря,
Формально — только жители земли.
Порой дешевой сигарете рады,
Мы не канючим, что наш мир жесток.
Мы слушаем не песни хит-парадов,
А якорных цепей тяжелый рок.

ВЫБОР

Немало грустных есть историй,
Как в беззаботность не играй.
Сказала ты: «Я или море —
Без промедленья выбирай».
Что мог на это я ответить,
Пусть самой лучшей ты была?
Имел две радости на свете:
Тебя и море — два крыла.
Известно, что наполовину
Себя никак не разорвешь.
Расстались мы, я порт покинул,
Надеясь, что простишь, поймешь.
Но письма и радиogramмы
В мой адрес почта не несла:
Своим молчанием упрямым
Ты все сказала, что могла.
Моей женой ты стать могла бы,
Но кто-то бы сказал потом:
«Он море бросил из-за бабы,
Он вовсе не был моряком».
Зачем теперь об этом спорить,
Кто виноват, кто прав из нас?
В одном уверен я, что море
Меня так подло не предаст.

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ ЗОВЕТ

Я все чаще скован печалью,
Не развеять ее, не забыть.
Что-то манит в синие дали
Белым парусом плыть.
Где соленых широт владения,
Островов волшебных видения —
Там живет мое поколение
В вечном подвиге покорения.
Ветер странствий зовет и гонит
Шар земной подержать на ладони.
Ради этого, право, стоит
О земном позабыть покое.

ПОД ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДОЙ

Под полярной звездой начинаю с нуля
Я свой путь по бескрайней холодной пустыне.
За бортом корабля ледяные поля
В польнях, как в цветах, с неба брошенных синью.
Нет сокровищ таких даже у короля —
Выбирай по любому желанью:
Здесь разлив серебра, здесь дворцы хрустала
Отливают волшебным сияньем.
Сигареты бесценный окурок смоля,
Не могу я поверить, полмира изъездив,
В то, что где-то сейчас есть весна и земля
В городах из янтарных созвездий.
Там теперь зеленеют уже тополя,
Там дурманит в лучах пьяным запахом клевер,
Ну а здесь — ледяные седые поля
С леденящим названием — Север.
Не беда, что глаза от сиянья болят,
Льды нарядной фатой безупречно белеют.
И поэтому в этих холодных полях
Наши прошлые дни так заботливо греют.

В РЕЙС

Сегодня, друг мой, пей до дна,
Прощаньем с берегом будь взвенчан.
Полгода нам не пить вина,
Не целовать полгода женщин.
Полгода слушать нам с тобой
Ветров соленых злые оды,
Идти дорогой штормовой
Все эти долгие полгода.
Мы в первый раз с тобой идем
За горизонт, вперед, к восходу.
Потом допьем и допоем
В свой праздник радостный прихода.
Напрасно не гляди с тоской
На тех, кто не был в море сроду.
Им не понять души морской,
Живущей грезами полгода.
Нет, мне не нужен жребий их,
На берегу живущих годы,
Знать лишь из фильмов да из книг
Морских историй эпизоды,
Кого из нас устанут ждать
Благополучию в угоду.
Я верю, сможем устоять,
Как в качках, в бедах и невзгодах.
Зовут мечты в чужую даль
Пройти сполна огни и воды.
И ради этого не жаль
Из жизни вычеркнуть полгода.

МОРСКОЙ ВОЛК

Еще в ушах вокзальный гам гудит,
Экспресс мне марш торжественно отстукал.
Что для меня дороги восемь суток,
Когда вся жизнь почти что впереди?..
Мечты осуществленной краткий миг!
На палубу взойти совсем не трудно.
Мой дом теперь — потрепанное судно,
Души наивной — белоснежный бриг.
Уже в ладони врезался мазут.
К соседу по каюте дяде Боре
Я пристаю с вопросами о море
И жду, когда швартовы отдадут.
Шпангоуты, брамшпили, леера —
Морской язык да якорей наколки.
Он был морским невыдуманым волком,
Таким, о ком читал еще вчера.
Мне неженкой казаться не с руки,
Я пил с ним, морщась с непривычки, водку,
Ходить учился палубной походкой,
Стараясь записаться в моряки.
Так началась моя морская жизнь,
Ничем не примечательна из сотен.
А сколько их, таких, у нас на флоте!
...Дороги наши скоро разошлись.
Встречались между рейсами случайно,
Кивал я: как дела, хозяин моря?

Мне отвечал на шутку дядя Боря
Всегда одно — дела идут нормально.
Прошли года, корабль — не санаторий,
Обмыли волны молодости спесь,
И почему-то почти каждый рейс
Я вспоминал все чаще дядю Борю.
Гонконг, Бангкок, Коломбо, Сингапур;
Какой моряк не грезит кругосветкой?
Но биографию порой в заграниккету
По пунктам трудно втиснуть чересчур.
А в кадрах линий северных не жаль,
Во льдах любуйся мило на торосы,
Свое лицо советского матроса
Показывай белухам и моржам.
Его слова сбылись, скажи на милость, —
Я прочно вписан в судовую роль,
Широт морских седая злая соль
Уже и мне в мои виски вцепилась.
В семейной жизни полный оверкиль...
Кто виноват? Искать теперь напрасно.
Известно — море с берега прекрасно.
Кому нужна разлука в сотни миль?
Я тоже не нажил себе добра
На всю свою моряцкую зарплату.
Такая участь: не копить, а тратить,
Игра в моря — азартная игра.
Мне из друзей случайно кто-то скажет,
Не вызвав слез и безутешность горя:
«В каюте сидя, умер дядя Боря,
В тринадцатом подменном экипаже...»
Как в рейс, уходит он в иные дали,

И, со своим прощаясь моряком,
На гроб копейки выделил базком,
Да кореша, кто что могли, собрали.
Притихли вдруг в заливе корабли —
Он многих знал от клотика до киля,
Морей немало вместе исходили,
Шторма и штили поровну делили,
По-честному делили, как могли.
Мы шли без оркестровых скорбных нот
Отдать ему морской поклон последний.
И кто из нас теперь его наследник,
Кого вот так же похоронит флот?..

КОГДА-ТО МЕНЯ ПРОВОЖАЛИ

Когда-то меня провожали
В манящие синие дали.
Рыдали и ждаль обещали,
Потом, невзначай, забывали.
Надолго покинутый берег
Запер заветные двери.
Напрасно звонить и стучаться:
Вновь открывают нечасто.
Тоскливые долгие рейсы,
Как бесконечные рельсы,
Уносят лучшие годы
В морские соленые воды.
Не будет, поверьте, поблажки
Ни сильным, ни мягкотелым —
Поровну на тельняшке
И темных полос, и белых.
Мечты паруса истлели,
Выщвел романтики глянец.
Я в море без курса и цели
Иду, как «Летучий голландец».
Мне вслед только белые чайки
Плачут навзрыд без утайки,
Да головы кранов причальных
Склонились в поклоне прощальном.

НАЗВАНИЯ

Я живу в морском порту.
Как немножко подрасту,
С крабом купят мне фуражку,
Компас, карту и тельняшку,
И уже один, без взрослых,
Я пойду за флот матросом.
Стать бывалым моряком
Очень даже нелегко.
Старший брат меня с собой
Взял на судно в выходной.
Мы пришли с ним утром в порт
И по трапу — раз на борт.
Тем, кто к морю не привык,
Я замечу, кстати,
Судовой морской язык
Очень непонятен.
Выучить довольно трудно
Сразу все названья судна.
Я же их учу, учу —
Моряком ведь стать хочу.
Разговаривали с вами
Иностранными словами?
Драить бак, ботдек, корму.
Вы поймете? Я пойму.
Но и я понять не мог,
Что за зооуголок
Завели на корабле,
Хотя мне уже семь лет.
Может кто-то не поверит:

Есть на судне птицы-звери.
Но нигде их не видать.
Кто поможет отгадать?
На борту кипит работка,
Сдают грузы на причал.
— Не работают лебедки! —
С верхней палубы кричат.
Посмотрел я, но нигде
Не увидел лебедей.
Они носят тяжести.
Как? Вы мне подскажите?
Уронили за борт груз
Совсем не понарошку,
Я достать его берусь,
Дайте быстро кошку.
Не понятно ни черта —
Нет ни кошки, ни кота,
Кошки плавать не умеют,
Груз волной снести успеет.
Боцман важно говорил
Одному матросу:
— Возьми новый крокодил
Гак подвесить к тросу.
Осторожно я ходил,
Чтобы этот крокодил,
Посудите сами,
Не схватил зубами.
Кто-то в радио покашлял,
А потом решил сказать:
— Позадрайте все барашки,
Будут палубу смывать.
Осмотрелся я кругом —
Все забегали бегом.
Что они затеяли?
Овцы-то не блеяли?

Вдруг кричат мне:
— Мальчик, кинь
Подлиннее в шлюпку линь.
Намотай его на утку,
Мы пристанем на минутку.
Как мне тут не разозлиться.
Нет ни рыбы и ни птицы.
— Утя-утя, кря, кря, кря, —
Звал я утку, только зря.
Слышен звонкий-звонкий стук,
Раскрутился бурундук,
Закрутите его, братцы,
Кранец может оборваться.
Вот еще один вопрос:
— Кто сюда его принес?
Где себе найдет он сук,
Этот самый бурундук?
Рассуждал стармех: — Так, так.
Проржавел совсем гусак,
До отхода, так и быть,
Надобно другой сварить.
Да, загадка нелегка:
Я не вижу гусака.
Из-под палубы одна
Ржавая труба видна.
Затянули вентиль слишком,
Открутить не хватит сил,
Моторист принес мартышку,
Быстро вентиль открутил.
Знал я: любят обезьяны
Ананасы и бананы,
Но не знал я, что на флоте
Помогают на работе.
Палуба, как темный лес,
Можно заблудиться:
Шаг шагнешь — наперерез
Звери, рыбы, птицы.

НАХОДКА

Запел, рыдая, ваер на лебедке
Тугой стальной натянутой струной.
Нам шторм поет устало о Находке,
И мы не слышим музыки иной.

Находка — порт, Находка — порт, Находка,
Ты месяцами снишься лишь во сне.
По Ленинской идут твои красотки
Без нас, смеясь и радуясь весне.

По возрасту с тобой мы одноклассники,
Томясь, считаешь время день за днем,
Когда особой палубной походкой
Мы шумно в твои улицы войдем.

Находка — порт, Находка — порт. Находка
Для тех, кто не устал еще искать.
А если в этой песне грусти нотки,
Их в море можно запросто понять.

Романтикой уже мы сыты вот как.
В корму, попутный ветер, дуй и вей.
Находка — порт, Находка — порт, Находка,
Встречай же своих блудных сыновей!

ЧАСТУШКИ

Бражки выпили по кружке
(Кружка малой не была),
Пропоем мы вам частушки
Про рыбацкие дела.

Если очень кто захочет
Любоваться на море,
То не надо ехать в Сочи,
«Отдыхайте» в БАМРе.

Из Тамбова прибыл Вова
Заработать на корову,
Он рыбачил много лет —
Денег не было и нет.

А ты, друг, не унывай,
Не надо брови хмурить,
Лови на Севере минтай —
Мечтай о Сингапуре.

Рыбы нету, нету плана,
День прихода недалек.
Надо б плавать в океане
Не повдоль, а поперек.

Нас без женщин наизнанку
Выворачивает аж:
Смотрим на официантку
Как на целый Эрмитаж.

Раз спросил минтай минтая:
— Где косяк мой, ты не знаешь?
Тот сказал в ответ: — Не знаю,
Видел траулеров стаю.

Чудный муж достался Мане:
Он не курит и не пьет,
Он рыбачит в океане —
В ресторане Маня ждет.

Пиво, брага,
Сайра и навага.
Волна в корму свирепо бьет,
А нас в порту никто не ждет.